

**К ВОПРОСУ О ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО *БРАВЫЙ*
В СИСТЕМЕ РУССКОГО ЯЗЫКА**

В задачи статьи входит определение языкового статуса прилагательного *бравый* как общенародного, регионального или диалектного. Для реализации этой цели были проанализированы значения прилагательного *бравый* в словарях литературного языка, в говорах семейских и в речи жителей Благовещенска.

Ключевые слова: прилагательное, семейские, говоры старообрядцев, общенародная лексика, регионализм, диалектная лексика.

**ON THE FUNCTIONING OF THE ADJECTIVE BRAVE IN THE SYSTEM
OF THE RUSSIAN LANGUAGE**

The objectives of the article includes defining the status of the language as an adjective brave nation-wide, regional or dialect. To achieve this goal were analyzed values adjective brave in dictionaries of literary language, dialects and speech Semeiskie Blagoveshchensk residents.

Key words: adjective, Semeyskie, the dialects of Old Believers, nation-wide vocabulary, regionalism, dialect vocabulary.

В настоящее время говоры старообрядцев семейских Амурской области становятся предметом пристального изучения, опубликован ряд работ, в которых диалектное слово рассматривается с точки зрения лексической семантики [1 – 5].

При изучении лексической системы старообрядческих говоров Амурской области было отмечено широкое функционирование в речи диалектоносителей прилагательного *бравый*, причем это слово активно употребляется в речи как пожилых, так и молодых информантов, независимо от гендерной принадлежности [6, 7]. Данное слово известно и литературному языку. Интересным является также тот факт, что слово *бравый* зафиксировано и на сайте «Городские диалекты» [8]. В словнике к словарю «Языки городов: Материалы к словарю русской региональной лексики» В.И. Беликов относит данное слово к числу употребляемых в региолектах Забайкалья и Дальнего Востока, т.е. предполагается, что прилагательное *бравый* на этих территориях активно употребляется и в городской речи [там же].

В задачи статьи входит определение языкового статуса прилагательного *бравый* в Амурской области как общенародного (литературного), регионального или диалектного. Для реализации этой цели были проанализированы значения прилагательного *бравый* в словарях литературного языка, в говорах семейских и в речи жителей Благовещенска.

Лексика современного русского языка с точки зрения сферы своего употребления распадается на две большие группы. Одну образуют общенародные слова – общеизвестные и употребляемые всеми говорящими на русском языке; другую – слова, ограниченные в своем бытовании определенным говорящим коллективом, определенной диалектной или социальной средой.

Если говорить о понятии «территориальная дифференциация языка», то в последние десятилетия в лингвистике активно обсуждается проблема соотношения понятий «общенациональная лексика» – «региональная лексика» – «диалектная лексика».

Известно, что общенародная лексика представляет собой то лексическое ядро, без которого немислим язык, невозможно общение, ее составляют слова, являющиеся выражением наиболее необходимых, жизненно важных понятий. Общенародная лексика – костяк общенационального литературного словаря, необходимейший лексический материал для выражения мысли на русском языке, тот фонд, на базе которого в первую очередь происходит дальнейшее совершенствование и обогащение лексики. Подавляющее большинство входящих в нее слов устойчиво в употреблении и употребительно во всех стилях речи.

Слова ограниченного употребления (не являющиеся общенародным достоянием) характеризуют лишь какой-либо определенный говорящий коллектив, который предстает как территориально определенная группа людей. В этой связи следует обратить внимание на разграничение таких понятий как «региональная лексика» – «диалектная лексика».

Безусловно, прилагательное *бравый* известно как общенародное слово литературной сферы. В толковых словарях современного русского литературного языка оно характеризуется как однозначное «молодцеватый, видный» [9, с. 598].

В. И. Даль определяет *бравый* через ряд слов, близких по значению: «Бравый, фран. Осанистый, видный, молодцеватый, красивый; путный, добрый, добротный, вообще хороший». Но в Толковом словаре живого великорусского языка В.И. Даля отсутствуют примеры, подтверждающие отмеченные автором словаря значения, указывающие, насколько эти значения

дифференцированы [10, с. 403]. Словарь русских народных говоров дает *бравый* в двух значениях: 1. Красивый, видный (Перм., 1856; Енис. Сиб.; Обоян. Курск; Дон., 1929); 2. Хороший по своим качествам, свойствам, добротный». (Иркут., Пенз., Якут., 1852; Перм., Байкал., Верхнеуд. Прибайк.; Сиб.) [11, с. 146].

Смысловые оттенки прилагательного *бравый*, функционирующего в литературном языке, проявляются в синонимическом ряду *молодцеватый – одтянутый – бодрый – видный*. Оно может сочетаться с ограниченным количеством слов, обозначающих лиц мужского пола: *молодец, солдат, матрос, казак, парень*.

О понятии «региолект» и «региональная лексика» и ее связи с диалектной лексикой активно заговорили в последние десятилетия XX в. (работы А.С. Герда, В.И. Трубинского, В.И. Беликова, Е.А. Оглезневой, А.П. Майорова и др.). Многие научные школы (например, московская, пермская, улан-удэнская) поддерживают и развивают идею существования регионально окрашенной лексики.

Несмотря на многообразие точек зрения на понятия «региолект» и «регионально окрашенная лексика», многие ученые сходятся на том, что «региолект» – это наддиалектная языковая форма, актуальная для жителей определенного региона без дифференциации на городскую и сельскую речь. Иногда ее называют «городской диалект» (В.И. Беликов). Изучением амурского региолекта активно и плодотворно занимаются Е.А. Оглезнева и ее ученики.

На сайте «Городские диалекты» отмечено, что слова *бравый, бравенький, браво* относятся к региональной лексике Забайкалья, Сибири и Дальнего Востока, где *бравый* – «Хороший, красивый, славный».

«...А мы спирт с водой перепутали...» – начал свою историю один мой знакомый. Произошла она под нынешний бравый год Собаки» (Амурская заря; 20.01.2006);

«Этот бравый кролик по имени Степка – не совсем простой зверек. Он самая настоящая медиа-звезда Красноярского края, а то и Российской Федерации» (Омская газета; 20.01.2006);

«Фотки бравенькие все путем, но на 2 я так понял решили приколоться над несчастными блондинками, дескать они и логика не совместимы» (форум, Томск);

«Сайтик бравенький, одно не очень мне нравится, мало описалок, а те что есть порой рыть на третью страницу надо» (Иркутский компьютерный форум);

«Самый мобильный из них – бравенький парень Миша (у них здесь русские имена) признался, что практика ему дается: успел познакомиться со многими студентами колледжа» (Бурятия, Улад-Удэ; 03.03.2006);

«И еще седня такой бравенький римейк на Кино слышал «Хочу перемен» кто знает чье это творчество гиде взять?» (блог, Хабаровск) [8].

С целью определить, в каком значении употребляется слово *бравый* в г. Благовещенске и других городах Амурской области, мы провели опрос жителей. Участники опроса указали на несколько значений прилагательного *бравый*.

1. Смелый, бесстрашный, отважный, храбрый, удалой, боевой, воинственный, мужественный, стойкий, отчаянный, что соответствует литературному значению «молодцеватый».

2. Статный, видный, величавый, славный, сильный, здоровый, могучий, матерый, крепкий, что соответствует литературному значению «видный».

Четверть опрошенных не знает и не употребляет этого слова.

Таким образом, значение прилагательного *бравый*, по данным социолингвистического опроса жителей городов Амурской области, полностью совпадает с литературным значением «молодцеватый, видный», что не дает права считать прилагательное *бравый* регионализмом Амурской области.

В говоре старообрядческого (семейского) с. Новоандреевка Белогорского района Амурской области прилагательное *бравый* имеет значения:

1. Красивый (о человеке). *Пришёл Семёнов сам, чистый да бравый, и шапку положил на стол; Матка у меня красивая была, бравая, глаза чёрные.*

2. Хороший, милый, приятный (о человеке). *И никто не спросит ни о чём, моя бравенькая; Куды, голубчик, скрылся, куды, бравый, улетел? С Людой я шла, а она говорит: «Ой, какая бравая девочка!».*

3. Здоровый, крепкий. *Ой, я была молодухой здорова да красива, ой, бравая.*

4. Красивый, хороший, качественный (о предмете, явлении, животном и т.д.). *Такой если день бравый, так хлеб никогда не шёл; Сёдня день, доча, бравый; А мы говорили: «Бравые сапоги шьют девкам солдаты»; Бравы полушалочки Фенька мне и себе купила; Платок у ей бравый был: цветы большие, а поле жаркое.*

5. Вкусный. *Бравый хлеб был, пышный, ядрёный. Съедали весь до корки.*

Отмечено устойчивое сочетание *Бравый свет* в значении *Белый свет*: «*Сестрицы, мои подруженьки, какой нонче бравый свет*».

Производным от *бравый* является *бравенький* как ласкательное к значению «Красивый, хороший, качественный (о предмете, явлении, животном и т.д.)»: «*Платте-то бравенькое, будешь в нём ходить*».

Лексическая сочетаемость прилагательного *бравый* в говорах значительно шире, чем в литературном языке. Оно может сочетаться с существительными, имеющими различное семантическое содержание: это наименование предметов одежды, обуви, явлений природы, людей. Ср.: *бравый сарафан, бравые сапоги, бравая молодуха, бравая матка, бравый день, бравый муж* и др.

Качественная характеристика существительного, которое определяется прилагательным *бравый*, включает, прежде всего, понятие красоты, яркости, богатства.

В данных сочетаниях, выделенных из приведенных выше контекстов, *бравый* синонимично словам *отличный – замечательный – красивый – яркий – богатый*.

Следовательно, в говоре первое значение прилагательного *бравый* – «отличный, красивый». У прилагательного *бравый* возможен также оттенок значения «пышный, богатый»: «*Выйдут с парохода нарядные, бравые*».

В сочетаниях типа *бравый цветок, бравые огурцы, бравый мальчик, бравый зародыш* (будущий плод огурца, помидора и т.п.) семантика прилагательного направлена на выделение признака буйной силы, крепости, жизненной стойкости. Бравые огурцы – не просто отличные, но крепкие, с сильными и пышными побегими. Относясь к существительным, которые обозначают обычно живые организмы: растения, животных, людей, – прилагательное *бравый* вступает в синонимический ряд *крепкий – сильный – тугой* и имеет соответственно значение «крепкий, сильный».

Необходимо заметить, что в отдельных примерах трудно дифференцировать значение слова. Так, во фразах: «*Ой, я была молодухой здорова да красивая, ой, бравая; Он у нас был*

бравый, полный; Ух, Верка родила и бравая стала, а то в шиэпу высохла. Значения «здоровый, крепкий, сильный» и «красивый» у прилагательного *бравый* тесно связаны, «взаимопроницаемы», как бы совмещаются в одном высказывании. Подобная диффузия отдельных значений, отмеченная еще Д.Н. Шмелевым, не создает затруднений для речевого общения, она – отражение реальных связей слова с окружающим миром [12, с. 87].

Действительно, в народе представление о красоте связывается с крепким здоровьем, силой. Эти народные представления отражаются в системе значений слов *бравый, бравенький* в оттенках значений, в синонимических связях слов.

Носители говора старшего поколения видят сдвиги в функционировании привычных слов, в вытеснении их новыми, общеупотребительными: «*Цас все больше красивый говорят, а мы по старинке бравый, бравенький*»; «*И огурцы, если замёрзли, посохли, так говорят гадкие, а густые да листья большие – бравые*»; «*Я всё пошто-то не отвыкаю: бравые и бравые. Бывало, девчата смеются: «Что ты, мама, по-старому говоришь?»*».

Значение «молодцеватый» известно носителям говора. Но контексты, соответствующие литературному употреблению слова, – например, «*Какой бравый парень*» – получены путем прямого опроса, хотя система диалектных значений не препятствует его усвоению.

О путях проникновения слова в говор забайкальских старообрядцев можно высказать некоторые предположения. Возможно, что прилагательное *бравый* пришло в говор косвенным путем – через казачью среду. Слова *бравый, бравенький* и *браво* отмечены с этими же значениями в «Словаре русских говоров Приамурья» [13]. Словарные статьи фиксируют функционирование данных слов в бывших казачьих станицах по Амуру – Бибиково, Буссе, Албазино. Они встречаются в казачьих и солдатских песнях, где прилагательное *бравый* является постоянным эпитетом. В обрядовых, свадебных песнях забайкальских казаков, записанных К.Д. Логиновским, звучит:

*Уж я выйду, красна девица,
Из кути-то, кути занавесочки,
Из тонкой, бравой, полотняной* [14, с. 12].

Но многочисленные случаи употребления *бравый* в песенном творчестве старообрядцев свидетельствует о более ранних путях освоения слова. Например, оно звучало в хороводной песне веткинских старообрядцев: «*...Девчонку браву, белую, румяную, за рученьку правую*» [15, с. 137].

Таким образом, дифференцируя общенародный и территориально ограниченные пласты словаря, следует учитывать те изменения, которые постоянно в них происходят. Некоторые группы слов, бывшие ранее диалектизмами, являются в настоящее время общенародными словами. И напротив, отдельные общенародные слова могут, выходя из общего употребления или приобретая особое значение, становиться словами ограниченного употребления.

Подвижность границ между лексикой общенародной и лексикой с ограниченной сферой использования свидетельствует о непрерывном развитии и изменении русского словаря. Реальная жизнь слов *бравый* и его производных, несовпадение комплексов их значений в говоре со значениями слов в литературном языке и незафиксированность их в особом значении в общерегиональном узусе позволяют считать значения прилагательного *бравый* в одних случаях общенародными (литературными), в других – диалектными.

1. Архипова, Н.Г. Внутрисистемные процессы в лексике старообрядческих говоров Амурской области: на материале наименований женского головного убора // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2012. – № 58. – С. 67-69.
2. Архипова, Н.Г. Лексико-семантическая группа «пища» в говорах старообрядцев (семейских) Амурской области // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2013. – № 62. – С. 130-136.
3. Архипова, Н.Г. Тема исхода в Китай в рассказах старообрядцев (семейских) Амурской области // Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. – 2010. – № 8. – С. 37-39.
4. Архипова, Н.Г. Восточнославянское взаимодействие в лексике старообрядческих говоров Амурской области // Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. – 2011. – № 9. – С. 34-41.
5. Архипова, Н.Г. Лексика пищи как системное образование в говорах старообрядцев (семейских) Амурской области // Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. – 2013. – № 10. – С. 17-22.
6. Архипова, Н.Г. Наименования элементов женской одежды в говорах старообрядцев (семейских) Амурской области // Вестник Бурятского государственного университета. Серия «Язык. Литература. Культура». – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2013. – № 1. – С. 70-81.
7. Архипова, Н.Г. Генетическая неоднородность словарного состава старообрядческих говоров Амурской области // Региональные варианты национального языка: материалы всероссийской (с международным участием) научной конференции / науч. ред. А.П. Майоров. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2013. – С. 106-109.
8. Языки русских городов. Городские диалекты // Режим доступа: <http://forum.lingvo.ru/actualtopics.aspx?bid=26>, 18.12.2013.
9. Словарь русского языка: В 4-х т. / под ред. А.П. Евгеньевой. – Т. I. – М., 1981-1984.
10. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х т. – Т. I. – М., 2002.
11. Словарь русских народных говоров. – Вып. 3. – Л., 1968.
12. Шмелев, Д.Н. Очерки по семасиологии русского языка. – М., 1964.
13. Словарь русских говоров Приамурья. – Благовещенск, 2007.
14. Логиновский, К.Д. Свадебные песни и обычаи казаков Восточного Забайкалья. – Никольск-Уссурийск, 1899.
15. Абрамов, И.С. Старообрядцы на Ветке. Этнографический очерк // «Живая старина». – 1907. – Вып. 3. – Отд. I.